

Города России: визуальное наблюдение социолога

Ивановская область: разрушение стереотипов

Халий Ирина Альбертовна – доктор
социологических наук, зав. сектором
по изучению социокультурного развития
регионов России ИС РАН

E-mail: illaio@yandex.ru

Ивановская область: разрушение стереотипов

Аннотация

В статье представлены результаты визуального наблюдения в г. Иванове и ряде районных центров Ивановской области, подкреплённые фотоматериалом. Показаны возможности данного метода на первоначальном этапе исследовательского проекта.

Ключевые слова: визуальное наблюдение, социальный и социокультурный контексты, городское пространство, городская инфраструктура, научные гипотезы

В рамках двух проектов «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России»¹ и «Региональное и местное управление: обратная связь власти и общества» в первый год их выполнения был запланирован ряд командировок, в том числе в Ивановскую, Тамбовскую и Нижегородскую области (о которых и пойдёт речь в этой и последующих статьях). В ходе исследования по первому проекту предполагается выявить акторов, артикулирующих социальные проблемы и инициирующих процесс их разрешения; ценности, которых данные акторы придерживаются, и способы, которыми они действуют. По второму проекту запланировано выявление форм и способов взаимодействия структур власти и общества в условиях новой политической реальности. Для решения поставленных задач, конечно, требуется осознать социально-экономический, политический и социокультурный контексты в изучаемых регионах – без этого невозможно будет понять условия, в которых могут действовать (или, напротив, действовать не могут) власти и структуры гражданского общества. Одним из методов исследования, без сомнения, является метод визуального наблюдения.

Экспедицию в Ивановскую область решили начать с наиболее знаменитого места, входящего в Золотое кольцо России, – город Плёс. На этапе аренды квартиры ещё в Москве выяснилось, что это не очень-то простое дело. Конечно, несколько мест проживания (не обязательно квартир, но и частных домов, номеров в гостиницах и домах отдыха или санаториях) в наличии было. Но всё лучшее – как дорогое, так и эконом класса – оказалось уже занятым на всё лето, а мы

¹ Грант РГНФ № 13-33-01031.

отправлялись в конце мая. «Что же в этом месте происходит?» и стало первым вопросом, на который хотелось найти ответ. Но вопрос этот не оказался уникальным для данной области. При попытке снять квартиру в Иванове ситуация не просто повторилась, но оказалась ещё более сложной: одна двухкомнатная и одна однокомнатная квартиры на время нашего пятидневного пребывания нашлись с трудом. Так что область, которую мы выбрали для исследования в качестве одного из наиболее депрессивных регионов современной России, на поверку, впрочем, вполне поверхностную, проявила себя как вполне востребованная. Так, вопрос «что происходит?» из частного (для туристического Плёса) приобрёл региональное звучание. Тем более что хорошо известно: город Иваново – место далеко не туристическое, а текстильная промышленность обрушилась ещё в начале 1990-х гг.

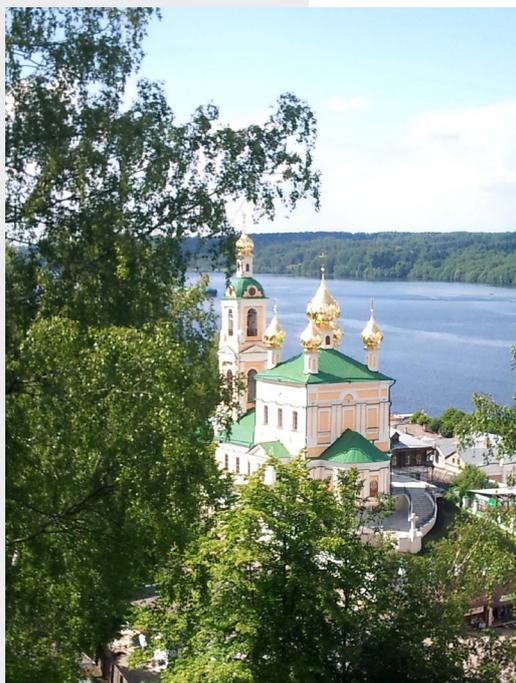
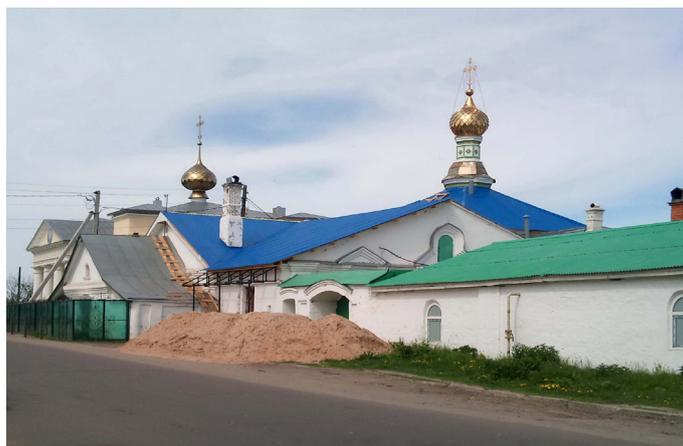
Плёс – центр туризма и место резиденции премьер-министра

При виде Волги в этом месте дух захватило...

Пейзаж столь красив, что человеку самостоятельно не придумать – на такое только природа способна. Природа здесь всё ещё сохранилась: промышленных построек не видно (потому что их и нет), на противоположном берегу присутствие людей обозначается лишь несколькими домами (никакой строительной индустрии). Да и сам Плёс до сих пор не сильно нарушает природную идиллию (многоэтажные дома появились только далеко на горе и окраине посёлка).

Историческая набережная большей частью отреставрирована и реставрация продолжается. Новые строения появились, но более или менее благополучно вписались в ансамбль XIX в. Два собора представляют собой стилистически важные акценты, подчёркивающие сохраняемую старину и, соответственно, историчность набережной.

Сам городок располагается на двух холмах (или горах), выглядит нарядным и ухоженным. И хотя он на вид небольшой (он и в самом деле небольшой – 2196 жителей), но с утра на набережной уже народ, явно отдыхающий и при этом весьма разношёрстный: здесь и «советская», и современная интеллигенция (или, по крайней мере, люди образованные), и люди попроче, больше похожие на менеджеров магазинов и чего-то подобного, и стайки школьников, и группы организованных туристов, и неожиданно много людей в форме полиции и каких-то иных органов охраны правопорядка.

Объяснение разношёрстности публики нашлось постепенно, благодаря общению с людьми, визуальному и звуковому наблюдению. Во-первых, советская интеллигенция отдыхает в этом месте с давних времён, когда так было принято в среде художников и писателей (Плёс – место многолетнего проживания и работы Исаака Левитана, к тому же тут располагался дом отдыха советских писателей). Современная творческая интеллигенция традицию до определённой степени, очевидно, поддерживает. Во-вторых, с тех пор, как в Плесе отстроилась резиденция премьер-министра Д. Медведева¹, по свидетельству местных жителей, наблюдается приток людей статусных. В результате появились дорогие отели и коттеджные посёлки, сдаваемые в аренду, фешенебельные и модные рестораны, и всё это в глаза не бросается, ибо

¹ См.: URL: <http://www.lenpravda.ru/today/277298.html>.

построено в потаённых местах (об этом позже). В-третьих, медведевская резиденция вызвала интерес к Плёсу и у публики, ориентированной на моду и хоть какое-то приобщение к элите – упомянутые менеджеры (из разговора двух отдыхающих, осматривающих городок со смотровой площадки: *а сейчас пойдём обедать в ресторан, который Путин с Медведевым посещают, может, их увидим*). Стайки школьников имеют двойной источник: в посёлке на основе советской турбазы действуют детский оздоровительный и спортивный лагеря, также детей привозят на экскурсии на автобусах из многих (соседних и не очень) регионов России. Последнее – источник и групп взрослых туристов. Раньше они в большинстве приезжали туристическими теплоходами. Сегодня это редкое явление, а пассажирского водного транспорта вообще не стало. Его заменили автобусы, и, судя по количеству туристических групп, даже в большей степени (помню, как в 1966 г. посетила Плёс как турист теплохода, народу было значительно меньше). Наконец, наличие большого количества представителей правоохранительных органов и прочих охранных структур объясняется, без сомнения, существованием правительственной резиденции и наплывом состоятельных граждан.

Сезон массового отдыха начинается с апреля – мая, продолжается до середины или конца августа, затем много приезжающих во время «золотой осени», потом на Новый год и зимние каникулы (школьников и студентов).

Итак, обнаружилось две культовые причины посещения Плёса: традиционная – живописная Волга и левитановские места и «инновационная» (в том смысле, что она новая, прежде не очень распространённая) – престижность места в связи с обитанием статусной персоны.

Посетители «престижного места» селятся, как уже было отмечено, в дорогих отелях и посещают элитные рестораны, скрытые от посторонних глаз. Но их не видно не потому, что они специально спрятаны, а потому, что расположены эти объекты в заповедных территориях, и чтобы их увидеть, надо посетить специально. Стоит отметить, что ещё в 1990-е гг., когда мы работали в составе научного коллектива, осуществлявшего российско-французский проект по методике А. Турена, представители тогдашней элиты говорили о том, что они купят себе место жительства в экологически чистых местах. И сегодня мы действительно знаем много таких мест, к их числу относится и часть Плёса.

Остальные отдыхающие расселены в посёлке: арендуют частные дома, квартиры в многоэтажках, дачи, сараюшки в огородах, как в советские времена (в одном из таких жили и мы).

Обнаружились две культовые причины посещения Плёса: традиционная – живописная Волга и левитановские места и «инновационная» (прежде не очень распространённая) – престижность места в связи с обитанием статусной персоны.

Основные достопримечательности и места отдыха приезжающих: набережная, гора Левитана, гора со смотровой площадкой (центр посёлка). На набережной находится дом-

музей Левитана¹, в который нам в первый раз войти не удалось – там было столько народу, что надо было ждать своей очереди (сотрудники говорят, что вынуждены нарушать все правила хранения художественных объектов в музее в связи с бесконечным, подчас до 23 часов вечера, наплывом посетителей). Особое впечатление на набережной производит Дачный театр им. Ф. Шаляпина² как реминисценция чеховской жизни, узнать о его современной жизни нам не удалось – на дверях замок, афиш никаких тоже видно не

было. Конечно, как и полагается в туристическом месте, здесь находятся художественные салоны, целый рынок сувенирных лавок (причём сувениры сделаны не в Китае, а руками костромских художников, которые на лето приезжают в Плёс работать и продавать свой товар), музей местных промыслов, ювелирный магазин (товары местной ювелирной фабрики, находящейся в районном центре – городе Приволжск и расположенной почти на том самом месте, где с XII в. находился старейший ювелирный центр – село Сидоровское). Работает местная фабрика производства постельного и столового белья со специфической местной вышивкой, очень красиво и относительно недорого (эта фабрика называется Яковлевская мануфактура и находится тоже в Приволжске). В поддержание традиций,

¹ Мемориальный Дом-музей И. И. Левитана в Плесе в 1972 г. В этом доме художник жил и работал летом 1888-1889 гг. Мемориальные комнаты и экспозиционные залы знакомят посетителей с творческой биографией И. И. Левитана, великого русского художника-пейзажиста. В музее находятся подлинные работы художника и его современников.

² Дачный театр имени Шаляпина – это новый многофункциональный зал в Плесе. Здесь 18 мая 2007 г. состоялся исторический «Плещский саммит» по возрождению национального туристического маршрута «Золотое кольцо России». Дачный театр разместился в историческом здании бывших Мясных рядов, где в эпоху Левитана и Шаляпина плещские дачники устраивали любительские спектакли. Эффектно подсвеченная кирпичная кладка стен начала XIX в. – наиболее заметное украшение зала. Выход на набережную Волги оформлен воссозданной галереей с круглыми деревянными колоннами. Дачный театр имени Шаляпина одинаково хорошо приспособлен и для камерных классических концертов, и для показов мод, и для праздничных вечеров.

связанных с Левитаном, действует кофейня Софьи Петровны Кувшинниковой, где подают чай-кофе, местную выпечку и «любимое печенье Левитана».

К местным достопримечательностям культурной жизни принадлежит фестиваль А. Тарковского (родился в Юрьевецком районе). Фестиваль проводился в Левитановском культурном центре, открывшемся в 2012 г.¹

На набережной много кафе и ресторанов, но хорошо то, что они расположены не непосредственно на берегу Волги, а на расстоянии от неё: у реки протянулась прогулочная часть набережной – скамейки, деревья, цветы (можно даже бульваром назвать); потом проезжая часть, а уж за ней все заведения «общепита» и пр. Большого наплыва посетителей в кафе и ресторанах мы не

наблюдали: цены, даже рассчитанные на средние доходы, явно не по карману основной массе отдыхающих в их повседневной жизни. Существует яхт-клуб, являющийся некоторым центром, обеспечивающим отдых и экскурсии на воде.

С появлением резиденции Медведева начала изменяться инфраструктура (точно – улучшились дороги). Остальные перемены вызывают вопросы и сомнения: увеличилось финансирование на развитие посёлка, в том числе (если не в первую очередь) – поддержание заповедника, но далеко не всё производится в соответствии с научными подходами – как с точки зрения биологии, так и истории. На строительство в заповедной зоне ресторанов и отелей по неизвестным причинам разрешение выдано не местным бизнесменам, да и само их размещение вызывает вопросы населения. Полным ходом идёт возведение нового, весьма современного жилого

квартала, но никому не известно, кто и для кого строит. Конечно, слухи идут, что это жильё для обслуживающих резиденцию. Возвели её, кстати, в одном из лучших пляжных мест, которое прежде предпочитали местные жители (для приезжих оборудован пляж в черте посёлка).

¹ Левитановский центр создан в административном здании Плёского музея-заповедника – объекте культурного наследия, построенном в первой половине XIX в. в стиле позднего классицизма. Площадь составляет более 1000 кв. м.

Местное население занято главным образом обслуживанием туристов и отдыхающих. Особых бездельников, праздно шатающихся по посёлку, заметно не было. Рабочие места создаёт заповедник (включая музеи), туристические объекты, торговля. Школа на весь город одна, зато полная, т. е. укомплектована и учителями, и учениками. Есть колледж, который когда-то был аграрным, а теперь его направление постоянно меняется в зависимости от того, кто является его директором и каковы его интересы. Местную больницу ликвидировали, осталась поликлиника – неплохая, по отзывам местных жителей. О первом главвраче больницы ходит легенда, что он, будучи ещё молодым человеком, создал больницу с нуля, проработал несколько лет, а потом его с должности главврача сместили, он стал простым врачом в поликлинике, но очень скоро умер. Местные жители считают, что не смог пережить несправедливости.

В городе публикуются два периодических издания – местная газета «Плёсский вестник» и губернаторский (по словам местных жителей) журнал «Плёс и его окрестности». Люди считают, что региональные власти захотели иметь свои возможности информировать местное население, однако никакой особой информации из него почерпнуть не удалось – издание похоже на альбом фотографий, правда, очень хороших и качественно изданных.

Многие жители трудоспособного возраста ездят на работу вахтовым методом в Москву, некоторые там оседают. Но, по свидетельству молодой мамы, гулявшей с ребёнком на набережной, половина её одноклассников живёт по-прежнему в Плесе. И сама она, поскитавшись по Москве и Подмосковию, вернулась домой, организовала частное турагентство, действующее практически только как сайт, при помощи которого осуществляется бронирование апартаментов, принадлежащих различным хозяевам. В целом можно сказать, что люди стремятся жить в родных местах.

Сложилось впечатление, что местные люди обустроят свою жизнь самостоятельно, не рассчитывая ни на кого, но в постоянном ощущении, что «благодаря» силам извне (региональной или федеральной властям) в любой момент может что-то измениться к худшему, как, впрочем, за последние годы было уже не раз.

Отправляемся в город Иваново, что-то увидим в дороге, ведь ехать будем практически по сельской местности.

Местные жители обустроят свою жизнь самостоятельно, не рассчитывая ни на кого, но в постоянном ощущении, что «благодаря» силам извне (региональной или федеральной властям) в любой момент может что-то измениться к худшему.

Иваново: студенческий городок и центр нового «шёлкового пути»

По дороге Плёс-Иваново в основном пустынные поля, кажется, что всё наше рискованное земледелие средней полосы прекратилось. Возникает мысль, что в таком случае на освободившихся просторах хорошо бы скот пасти да корма выращивать. Но и этого не заметно: встретилось только одно небольшое стадо. Деревень и посёлков проехали немного, но особой запущенности не видели, хотя и не ясно, чем люди живут.

Всё это вызывает смутные опасения в нашей продовольственной безопасности. Впечатление, будто мы уже полностью зависим от иностранных поставок и в любой момент можем попасть в ситуацию Северной Кореи или Ирана, в случае эмбарго. Между тем в супермаркетах продают далеко не экопродукты, которые как раз самим бы и выращивать.

Кроме того, опасность для человека видится и в том, что некультивируемые поля (а это значительные пространства) означают наступление дикой природы на жилые территории.

Дачники российской провинции свидетельствуют, что на невозделанных и зарастающих кустами и молодыми деревьями полях уже появились клещи, проникающие на участки, чего раньше не было. Вероятно, что с экологической точки зрения это позитивный процесс (истинные экологи, наверное, так и скажут). Но для человеческих сообществ это, без сомнения, несёт определённую угрозу и перспективу снова начать борьбу с природой за территорию проживания.

Либо всё население будет сосредоточено в городах, а село полностью перестанет существовать. В дальнейшей работе мы обратим внимание на этот вопрос и попытаемся определить наметившиеся тенденции.

Город встретил нас развлекательно-торговыми центрами и огромными складскими помещениями, а также чистотой улиц и дворов – мусора и даже брошенных окурков не видно. Позже из интервью стало ясным, что торговые и складские центры – это во многих случаях бывшие текстильные предприятия (ни одно из которых сегодня не работает). Город пре-

вратился в центр нового «шёлкового пути» – ткани из Китая, Индии, Турции отсюда распространяются по всей России. Мы предполагаем, что нашли ответ на вопрос о высоком спросе на аренду жилья – менеджеры из различных регионов страны приезжают заключать договора, отправлять закупленные товары и т. п. (этого никто не подтвердил, даже квартирные агентства, но они могут просто не интересоваться, кто и зачем приехал в город). Удивила чистота в городе, но работы дворников – таджиков, киргизов или других национальностей, которых в Москве видно круглые сутки, мы не увидели (в региональной администрации нам подтвердили, что на этих должностях работают ивановцы), что поразило ещё больше. Во дворах (даже в центре города) плохие дороги и тротуары, поэтому в дождливые дни появляются грязь и лужи. Денег на это в бюджете не хватает.

В городе заметно много объявлений о том, что требуются швеи (в той же региональной администрации нам позже сообщили данные о безработице: «зарегистрированный уровень безработицы очень низкий – 1,19%, что ниже, чем в целом по стране»). Оказалось, что Иваново не только продаёт ткани, но здесь из них шьют одежду. Именно эти изделия встречаются по всей стране под брендом «Ивановский текстиль», хотя ивановский он лишь по пошиву. Вот такие инновация и модернизация.

Обратило на себя внимание большое количество молодёжи. Нет, это не вызывающие беспокойство стайки подростков, не криминальные группировки (местные говорят, что это в прошлом), но молодёжь с осмысленными лицами и куда-то спешащая, а также молодые люди, явно иностранцы – африканцы и азиаты. Выяснилось, что Иваново – город университетский: здесь 8 государственных и 12 частных вузов, в которых учатся в основном жители области и много иностранных студентов.

Положение со средним образованием визуально выглядит вполне прилично: школы оборудованы по современным стандартам, есть частные колледжи, среди тех и других имеются престижные и обычные. Есть весьма продвинутые школы, работающие по западному образцу, причём в некоторых придерживаются уже не только «буквы» методик, но и «духу»: жёсткие запреты на списывание, требование не позволять списывать другим, порицать (если не придавать гласности) такие поступки вплоть до сурового и публичного порицания непослушных. Не все школьники, как они сами говорят, такое выдерживают, а, по свидетельству родителей, некоторых детей пришлось из такого учреждения забрать.

Много различных форм дополнительного образования – во дворцах культуры, в школах, бывших дворцах пионеров есть возможности для занятий спортом. Это благополучие

Город Иваново встретил нас развлекательно-торговыми центрами и огромными складскими помещениями, а также чистой улицей и дворами. Торговые и складские центры – это бывшие текстильные предприятия. Город превратился в центр нового «шёлкового пути» – ткани из Китая, Индии, Турции отсюда распространяются по всей России.

в образовательной сфере подтверждает и то, что, по словам местных жителей и управленцев, дети из Иваново стремятся уехать для получения высшего образования в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Саратов, Воронеж. А в ивановских университетах учится в основном молодёжь из районов области, что косвенно свидетельствует о том, что с образованием и стремлением молодёжи к учёбе и там порядок.

Город представляет собой объединение в единое целое нескольких посёлков, ставших микрорайонами. И население Иваново относится к нему как к «новоделу», то есть без особого почтения, но и без активного пренебрежения: очевидно, что безобразничать в месте проживания здесь не принято.

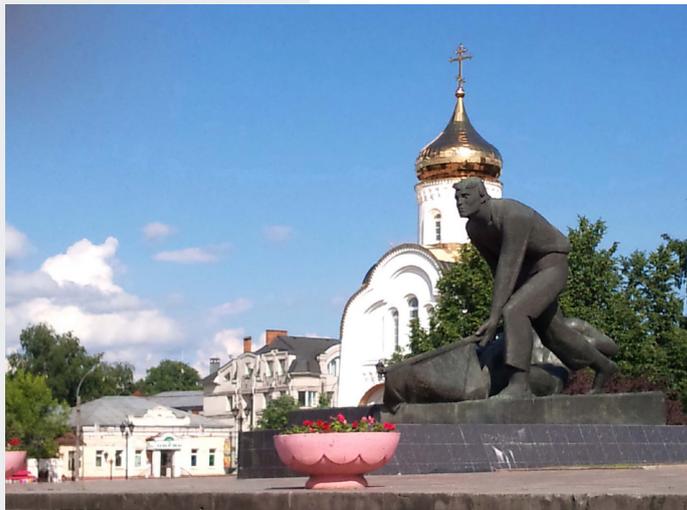
В центре города сохранилось много частных домов, при этом у большинства вставленные в окна стеклопакеты, а рядом с домом припаркован автомобиль, нередко иномарка. К слову, стилистически деревянные застройки поддерживают некоторые заведения «общепита», наиболее симпатичным из которых оказалось кафе «Шекспир». Уже построено несколько вполне современных «спальных» микрорайонов; говорят, если хотите увидеть пьяных на улице, поезжайте туда. Нам их увидеть массово не удалось. Наблюдали из своего окна лишь один случай: крепко выпивший мужчина «отдыхал», лёжа на асфальте у остановки автобуса. К нему подошли прохожие, человек пять; вызвали скорую и полицию, которые приехали довольно быстро. Мужчину забрали в скорую, но не увезли, оказалось, что позвонили дочери, которая подошла минут через пять и увела отца, нещадно его ругая, однако тихим голосом и литературным языком. Кстати, полиция в городе совсем незаметна, не могу вспомнить, видела ли хоть одного полицейского. Ещё сюжет в тему. Около нашего места проживания был рыночек, обычный, торгующий китайскими промтоварами, но там была палатка с разливным пивом и квасом местного производства. Народ не толпился, хотя погода была вполне располагающей, алкоголиков видно не было, хотя мы заходили несколько раз и в разное время.

Конечно, в убранстве города сохранились следы советского прошлого и особенно революционного Иваново-Вознесенска. Один из таких памятников находится на центральной площади и выглядит колоритно, потому что ныне он оказался на фоне православного, построенного уже в наши дни, собора. Ещё одна приметная черта: соборов в городе

Город представляет собой объединение нескольких посёлков, ставших микрорайонами. И население относится к нему как к «новоделу», то есть без особого почтения, но и без активного пренебрежения: очевидно, что безобразничать в месте проживания здесь не принято.

немало, старинные реставрируются или уже отреставрированы, есть несколько действующих монастырей, также в очень приличном состоянии. В центре города сохранили памятник

Ленину, памятник рабочим-революционерам, героям Великой Отечественной войны, что представляется очень достойным и самостоятельным решением региональной администрации, не подпавшей под общий ажиотаж уничтожения памяти (или самой истории страны?) о своём прошлом. И, как представляется, это нисколько не мешает горожанам жить сегодняшним днём и по современным правилам.

Визуально создалось впечатление, что наибольшие проблемы в Иваново сосредоточены в сфере культуры. В городе есть

драмтеатр, но посещают его очень немногие, подчас в зале находится до 10 человек, а труппа играет спектакль полностью. Жители вспоминают, что когда-то в Иваново был самодеятельный театр, на спектакли которого приезжали даже москвичи, но после ухода из жизни его создателя и бессменного режиссёра Регины Гринберг существование театра прекратилось. Есть филармония, где в основном выступают приезжие творческие коллективы, ивановцы посещают эти концерты куда более активно, чем собственный театр. Вероятно, бывают и выставки, но мы видели лишь одну – посвящённую гигантам доисторической эры. Надо сказать, что тяга к культурному досугу у местных жителей явно есть, особенно у молодых семей с детьми: в праздничный День России посетители на эту выставку потянулись с самого открытия. Очереди не выстроились, но люди входили и выходили в течение дня постоянно.

По всей видимости, центрами культуры выступают университеты. Так, в Энергетическом университете действует постоянный научный семинар, посвящённый философу В. С. Соловьёву (великий русский мыслитель родился в Москве, это его отец жил одно время во Владимирской губернии – ныне территория Ивановской области). Среди студентов этого технического (!) вуза обнаружился интерес к означенной теме: на студенческой научной конференции проводилась «соловьёвская» секция, в которой участие приняли около 30 студентов.

Очень сильны, по словам горожан, различные детские художественные коллективы – хоровое пение, танцы, живопись. Ну и, конечно, как везде в России, активно действуют объединения художников, писателей, поэтов. Мы об этом узнали от региональных властей, которым они известны и уважаемы, но самим видеть и присутствовать не удалось.

Визуально создалось впечатление, что наибольшие проблемы в Иваново сосредоточены в сфере культуры.

Автомобилей на улицах много: преобладают иномарки, но достаточно и «жигулей» (больше, чем в Москве). По словам зам. губернатора, машиной владеет каждый второй житель области. Пробки в часы пик больше всего на въезде в город и выезде из него – многие жители строят дома в пригороде, многие из области ездят на работу в Иваново. По ночам по центральным улицам и проспектам на огромной скорости и с громким рычанием моторов носится молодёжь, спать под эти звуки весьма сложно.

В Иваново огромное количество таксопарков: сложилось впечатление, что если набрать любые одинаковые числа в качестве телефонного номера, то попадёшь в таксопарк. Такси сравнительно недорого (хотя, наверное, только в понятии москвича), везут и по области. Общественный транспорт ходит достаточно регулярно, толп ожидающих на остановках заметно не было. Несколько хуже, чем с городским транспортом, как мы быстро удостоверились, дело обстоит с общественными междугородными перевозками в пределах области – в некоторые места автобус ходит 1-2 раза в сутки (как добраться из пункта «А» в пункт «Б» в пределах района, не выяснили).

Таксисты оказались отличным источником информации для социолога, ибо разговаривают в основном охотно и знают про жизнь города много. Примечательно, что, охотно обсуждая любые темы, никто из них не пожелал обсуждать власть. Суть отказа сводилась к тому, что она (власть) их самих и их жизни не касается. А один из таксистов на вопрос «Чтобы вы сказали властям, если бы вас спросили о проблемах города?», ответил вопросом: «А вы что, верите, что такие власти бывают?». Правда, это не означает, что власти с жителями области не общаются, а скорее свидетельствует о способности граждан самостоятельно решать свои проблемы и отсутствии заинтересованности в подобном общении.

Вероятно, в связи с наличием в городе большого числа командированных, мы обнаружили десятки ресторанов и ещё больше кафе. Среди них нашлось несколько вполне приличных и, по московским меркам, вполне доступных по ценам. Но нам удобнее было заказывать еду на дом, потому что есть удавалось только вечером. Кухня грузинского ресторана была отменной. Конечно, хотелось поесть местных продуктов, но это было не так уж просто: основные производства уже не работают. Лишь одна местная фирма сама производит и продаёт продукты (включая молочные) в собственной сети магазинов и, что важно, акцентирует этот момент в своей рекламе, прибегая к слоганам: «Мы знаем наших коров» и «Молоко Ивановского края».

Региональная власть вполне открыта, встретиться и взять интервью с первым зам. губернатора (по сути, вторым лицом области), отвечающим за социальную сферу, удалось

Таксисты оказались отличным источником информации. Охотно обсуждая любые темы, никто из них не пожелал обсуждать власть. Суть отказа сводилась к тому, что она (власть) их самих и их жизни не касается.

В результате интервьюирования представителей администрации региона сложилось ощущение, что они делают всё, что могут, и таким образом, какой соответствует их убеждениям, и эти убеждения не расходятся с позицией федерального руководства.

без особого труда и протекции. Нас не только приняли, но беседа шла больше часа. В результате сложилось ощущение, что люди, здесь работающие, делают всё, что могут, и таким образом, какой соответствует их убеждениям, и эти убеждения не расходятся с позицией федерального руководства.

Политические партии (а нас интересовала активная оппозиция) также были готовы к общению, кстати, они произвели впечатление гораздо более открытых политиков, чем их коллеги в столицах более крупных регионов. В КПРФ на наш вопрос: «Не создаст ли ваш регион новый революционный Совет рабочих и крестьянских депутатов?» ответили твёрдо: «Это невозможно!», из чего допустимо сделать вывод об относительно успешной адаптации населения к новым условиям жизни. Наши визуальные наблюдения подтверждают этот вывод. И это притом, что мы не успели посетить наиболее успешный (по свидетельствам всех, кого мы интервьюировали) район области – Кинешму.

Шуя – историко-культурный центр

В Иванове все рассказывали, что город Шуя сохраняет свой исторический и культурный статус, шуяне ощущают его как свою родину, а себя как носителей традиций такого значимого места. Правда, оговаривались, что теперь Шуя уже не та. И мы туда поехали.

Приехали на такси в центр города в будний день – надо было ещё интервью брать (не на экскурсию прибыли). Вышли, перед нами грандиозное сооружение и соответствующее название – «Гранд отель»¹, возведённое, как выяснилось, в связи с тем, что Шую собирались включить в Золотое кольцо (но так и не включили). А вокруг – обычные деревянные жилые дома.

Рядом располагается центральная Зелёная площадь – историческое место. Дома всё больше двух- трёхэтажные XIX в., по центру – колокольня, третье в России сооружение такого рода². На одной стороне площади (из трёх, поскольку вместо четвертой стороны начинается тоже старинная улица – местный Арбат) расположено очень сбалансированное, выполненное в псевдорусском стиле здание. Оказалось – Литературно-

¹ Фото см.: URL: <http://hotel-inn.ru/ivanovo/grand-hotel-shuya/>.

² Силуэт дореволюционной Шуи определяли храмы. К 1917 г. в городе было 20 церквей. Комплекс Воскресенского собора начала XIX в. известен своей 106-метровой колокольней – первой в Европе среди звонниц, стоящих отдельно от храмов. В 1891 г. на третий ярус колокольни был поднят седьмой по величине колокол в России (весом 1270 пудов). Он был отлит в Москве на средства крупнейшего фабриканта М. А. Павлова. С 1991 г. Воскресенский собор является подворьем Свято-Никола-Шартомского мужского монастыря – шуйской православной обители, известной с 1425 г. (Википедия, URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D8%F3%FF#.D0.9C.D1.83.D0.B7.D0.B5.D0.B8>).

краеведческий музей им. К. Бальмонта, который в народе так и называют «бальмонтовским» (т. к. в нём значительное место занимает экспозиция, посвящённая поэту – земляку шуян)¹. В нём в этот день проводились Бальмонтовские чтения – ежегодная общероссийская конференция, которая собрала человек 50 специалистов из разных городов и регионов. Было очевидно, что многие друг друга знают и рады общению с единомышленниками и коллегами. Далее пошли по «Арбату» – ул. М. Белова. Мы обратили внимание, как чисто на улицах города. В магазинах – обилие китайских и турецких товаров. Но мы смогли найти в одном из дворикив маленькую лавочку, в которой обнаружили работы шуйских мастеров – живопись, изделия из глины и т. п., хотя и соседствующие с китайскими, но не их традиционными товарами, а выполненными в русском стиле (например, записные книжки, обложки которых методом штамповки сделаны по палехским лаковым миниатюрам). Не ясно, однако, чья это предприимчивость – то ли шуян, заказавших их в Китае, потому что много дешевле, чем делать самим, то ли китайцев, разувзавших о Палехе и предложивших наштамповать дешёвые сувениры.

По улице чинно прогуливались местные жители: встречались полные семьи, но больше всё же молодые мамы с детьми (здесь тоже молодые мужчины ездят на работу в Москву вахтовым методом). Проходили мимо рынка – товары китайские, народу немного. Хочется подчеркнуть красоту и спокойствие города. Пьяных не видели, распивочных заведений тоже.

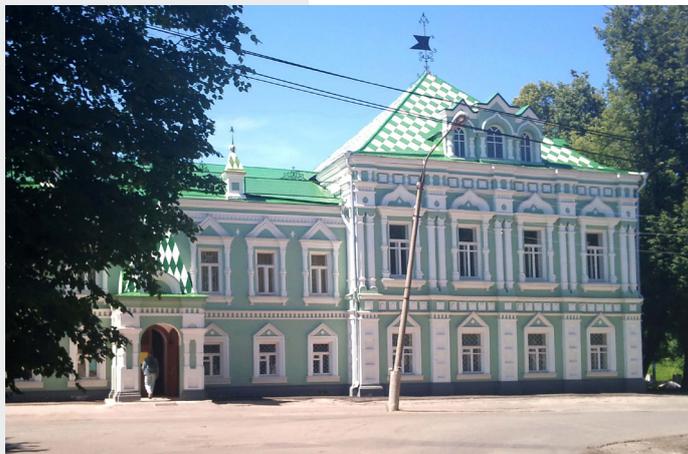
Шли мы по этой улице не напрасно – спешили попасть во второй музей – Историко-мемориальный имени М. В. Фрунзе², где планиро-

По улице чинно прогуливались местные жители: встречались полные семьи, но больше всё же молодые мамы с детьми (здесь тоже молодые мужчины ездят на работу в Москву вахтовым методом). Проходили мимо рынка – товары китайские, народу немного. Хочется подчеркнуть красоту и спокойствие города. Пьяных не видели, распивочных заведений тоже.

Шли мы по этой улице не напрасно – спешили попасть во второй музей – Историко-мемориальный имени М. В. Фрунзе², где планиро-

¹ Здание музея – памятник истории и культуры XIX в., имеющий областное значение. Выполнен в псевдорусском стиле. Музей насчитывает 34 тыс. ед. хранения. Коллекции составляют дары шуян: (портрет XVIII-XX вв., фарфор XVIII-XX вв, декоративно-прикладное искусство России и стран Востока, фотоколлекция 5 тыс. ед. хранения). С 1993 г. музей проводит работу по формированию фонда известного русского поэта-символиста К. Д. Бальмонта (1867-1942), уроженца сельца Гумнищи Шуйского уезда.

² Основан в 1939 г. как музей М. В. Фрунзе. Музей содержит свидетельства становления советской власти и деятельности М. В. Фрунзе. Интересна диорама, посвящённая гражданской войне, где Фрунзе и Чапаев возглавляли

вали взять интервью у его директора, лидера шуйских справедливороссов. Прекрасный музей (кстати, оба музея муниципальные, в хорошем состоянии). На первом этаже – выставка

местных художников, есть очень неплохие работы. Тут же на первом этаже – конференц-зал вполне современного вида и оборудования, где в это время детям из городских летних лагерей давали сеанс мультфильмов. Так мы узнали, что шуйские дети не бегают без присмотра в летние каникулы. На втором этаже – собственно экспозиция музея (в одном зале – посвящённая М. В. Фрунзе, а в других – купеческому быту и православным монастырям Владимирщины, так как при царе Шуя была вторым городом Владимирской губер-

нии). Музейные сотрудники рассказали, что в «ночь музея» посетителей было около полутора тысяч человек: специально были организованы выставки, местные художники и фотографы проводили мастер-классы.

После центра города пришлось отправляться куда-то совсем в другую сторону – на встречу с сотрудниками местной администрации. Можно сказать, что городская администрация располагается тоже в центре, но не в исторической его части, как мы ожидали, а в современной. Здесь разместились все необходимые учреждения: банк, супермаркет (главное здание в центре площади), кафе, рестораны и т. п.

В администрации рассказали, что удалось сохранить две текстильные фабрики (одна в старинном фабричном здании), которые находятся в разных частях города. Нам удалось увидеть обе и даже зайти в их магазины, где продают постельное бельё и полотенца – основную продукцию фабрик, причём её шьют не из привозных, а из собственных тканей.

До недавнего времени в городе работал Педагогический институт, сейчас его преобразовали в филиал Ивановского госуниверситета. Статус понизился, рабочие места сократились, сотрудники обескуражены.

форсирование реки Белая под Уфой. Основная экспозиция – «Время и судьбы» (история Шуи XIX-XX вв.).

Местные жители свидетельствуют: «Город Шуя – спокойный, уютный, народ живёт очень приличный и уезжать куда не стремится, несмотря на очень маленькие зарплаты в городе».

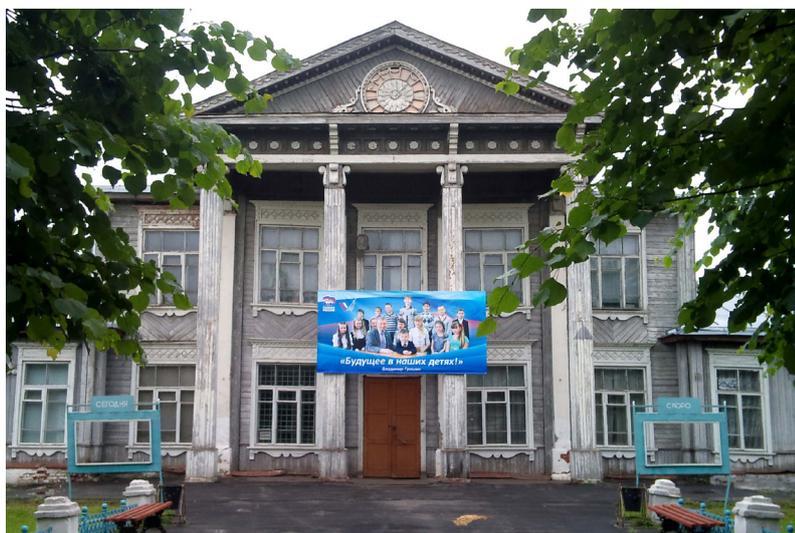
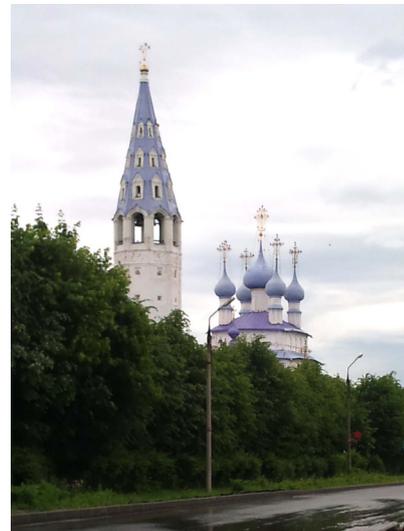
Обедали в шикарном ресторане, но не Гранд отеля, а в том, куда завёз нас таксист («лицо кавказской национальности»), который, как и в Москве, города не знал и доставил в то заведение, что явно держит его соотечественник. Это была самая окраина города, поэтому, чтобы успеть на следующую встречу, попросили официанта вызвать такси, которое приехало мгновенно. Так что

и здесь служба такси работает исправно.

Таксист подтвердил: город спокойный, уютный, народ живёт очень приличный и уезжать никуда не стремится, несмотря на очень маленькие зарплаты в городе.

Будучи в Шуйском районе, не смогли отказать себе в удовольствии заехать в Палех (центр лаковой миниатюры в России). Было утро выходного дня. Мы увидели необыкновенной красоты храм на центральной площади, нарядные деревянные жилые дома и ни души на улицах. Но в магазинах – продавцы на месте, и в сувенирной лавке тоже. Спросили, почему людей нет? Получили ответ: «Почему «нет»?!. Вчера немец заходил с семьёй – скупил всё, что смогли. А местные отдыхают, выходной ведь».

Посёлок ухоженный, домики аккуратные, но не богатые – никаких коттеджей, тем более дворцов. На нескольких домиках мемориальные доски – память об ушедших мастерах. Один местный предприниматель построил мини-гостиницу, очень симпатичное заведение; гостей, правда, видно не было. Сохранилась старая пожарная башня – не очень уж пышная архитектура, но как памятник материальной культуры вполне хороша. Рядом с ней – деревянный (и, кажется, что советский) дом культуры, очень интересный образец. Удивительно, что содержится в приличном состоянии.

Заключение

Так зачем социологу визуальное наблюдение и изложение его результатов в вербальной форме?

С нашей точки зрения, весьма полезно увидеть и попытаться осмыслить самостоятельно (то есть ещё до проведения интервью), как и чем живут люди, каковы они сами, какие проблемы в их жизни видны практически невооружённым глазом. И это важно в любом случае – какую бы проблему вы ни исследовали. Если интересует, например, работа властных органов, то прежде чем заслушать их «отчёт» в форме интервью, хорошо бы иметь возможность соотносить полученные данные с реальностью, как вы сами себе её представляете. Если ваши впечатления будут расходиться со словами респондента, это будет означать, что вы нащупали проблему, на которую следует обратить особое внимание в ходе дальнейшего исследования.

Если в фокусе исследования – активность гражданского общества, то необходимо увидеть, как живёт местное сообщество, чем занято, где работает, какую зарплату получает (а многое из этого видно визуально – в СМИ, в объявлениях на досках объявлений, на столбах и заборах), а также откуда может черпать информацию и т. п. Всё это подскажет про саму возможность возникновения самоорганизации в исследуемом населённом пункте. Не будем продолжать этот ряд примеров.

В нашем случае визуальное наблюдение в Ивановской области предоставило нам возможность выдвинуть ряд гипотез второго уровня (впервые гипотезы формулировались на этапе планирования исследования), которые могут стать ключевыми в дальнейшей работе над нашими проектами.

Даже при поверхностном взгляде разрушается стереотип, с которым мы приехали в Иваново. Во-первых, мы предполагали, что это один из самых депрессивных регионов средней полосы России, поскольку текстильная промышленность давно рухнула (это общеизвестный факт), никакими другими ресурсами область не располагает, а что она дотационна, не является секретом. Но регион жив и выглядит более или менее благополучным. Возникает вопрос: это результат деятельности региональной власти или активности местного населения?

Во-вторых, был устоявшийся образ Иваново как города пролетарской культуры, то есть города рабочего класса. Интеллигенции (а тем более в современной терминологии – интеллектуалов) немного, она не может доминировать и вести за собой население в его культурном развитии. Оказалось, что сегодня это город университетский, а потому здесь постоянно проживает большое количество интеллектуальной молодёжи (хотя её состав постоянно меняется, поскольку ежегодно одни заканчивают учёбу, а другие поступают на первый курс). А это

Полезно увидеть и попытаться осмыслить самостоятельно (то есть ещё до проведения интервью), как и чем живут люди, каковы они сами, какие проблемы в их жизни видны практически невооружённым глазом. И это важно в любом случае – какую бы проблему вы ни исследовали.

означает, что есть устойчивый и достаточно многочисленный корпус профессорско-преподавательского состава. Однако, что также заметно при визуальном наблюдении: при достаточном количестве мест проведения современного молодёжного досуга, мы не заметили организации досуга интеллектуального. Научная постановка вопроса в этой связи может быть такова: сложившаяся ситуация в культурной сфере – это недоработка властей, недостаточность ресурсов, пассивность творческих и других объединений, действующих в культурной сфере, или это инерция существовавшей в городе традиции? А сохраняющиеся в хорошем состоянии и активно работающие музеи области – это результат деятельности властей (какого уровня?), или это держится на энтузиазме профессионалов, в них работающих?

В-третьих, стереотип «Иваново – город невест» можно забыть, ибо современная Ивановская область – это скорее города одиноких молодых мам с детьми, поскольку мужчины месяцами дома не живут, зарабатывая деньги вахтовым методом. И при этом города области не выглядят заброшенными и опустошёнными. Что же поддерживает их в таком состоянии – действия властей, индивидуальная или коллективная предприимчивость жителей, а, может, их совместные усилия?

В-четвёртых, если разрушена промышленность, ликвидируется традиционное сельское хозяйство, а новые формы того или другого только формируются, то в чём же заключаются инновации на сегодняшний день – в появлении торгово-развлекательных центров, складов тканей и их оптовой торговле, во владении иномарками, возведении коттеджей наиболее обеспеченными горожанами, в образовании, осуществляемом по западным образцам (хотя западных условий жизни всё ещё не существует)? А, может, региональный курс на развитие высшей школы, в том числе на обучение иностранных студентов, и есть основная стратегия развития региона? Или она заключается в становлении, расширении и укреплении нового «шёлкового пути» с центром в Иваново? Да и есть ли такая стратегия вообще? И кто её разрабатывает – власти или активные члены общества?

Наконец, в-пятых, что же это за активизация политической жизни в стране, если политические партии существуют, а следов их активности никаких, то есть визуально не просматриваются? Причина кроется в авторитарном стиле управления или в узком коридоре возможностей для осуществления ими реальных действий? А, может, это происходит потому, что никаких политических процессов вообще нет?

Таковы отправные точки нашего исследования, появившиеся в результате визуального наблюдения. Остальные, уже собранные нами данные, и те, что появятся позже, поставят и новые вопросы, и на многие из них дадут ответы.